

ГОЛОС СЕРДЦА

СЫГРАН новый. Восьмой квартет Дмитрия Шостаковича. Раскрылась новая, не похожая на предшествующие, страница творчества выдающегося советского композитора. Совсем недавно мы слышали впервые Седьмой квартет, обаятельный в своей лирической свежести, крайне лаконичный по изложению. И вот теперь уже появился восьмой, совсем иной по характеру, но также отмеченный неповторимостью авторского почерка.

Восьмой квартет был написан летом этого года, во время пребывания композитора в Дрездене, где он работал над музыкой к фильму «Пять дней и пять ночей». Пребывание в этом городе всколыхнуло в памяти композитора образы недавнего прошлого, и в его сердце с новой силой вспыхнули чувства скорби и гнева. Не в первый раз поднимал он голос против фашистского варварства — он прозвучал

ВОСЬМОЙ КВАРТЕТ ШОСТАКОВИЧА

в Седьмой и Восьмой симфониях, в Фортепьянном трио. И теперь композитор снова ощутил внутреннюю потребность создать произведение, посвященное памяти жертв фашизма. Так родилась музыка Восьмого квартета, суровая и печальная, согретая сердечным теплом, оплакивающая погибших и упоющая о вере в будущее. Это — произведение истинно гуманистического искусства, идущее от сердца к сердцу.

Именно эта глубокая искренность и является характерной для музыки Восьмого квартета, захватывающей с первых тактов и приковывающей внимание слушателя вплоть до конца. Квартет развергивается на едином дыхании, звучит точно взволнованное повествова-

ние, оживленное драматическими контрастами.

Часто говорилось о стремлении к ясности и простоте музыкального языка, свойственном для творчества Шостаковича в последние годы. Седьмой и Восьмой квартеты в этом отношении представляются нам новым шагом вперед. И если в первом из них эти качества обуславливались самым характером «лирического интермеццо», то во втором просто рассказано об очень большом и далеко не простом. Восьмой квартет, к тому же, отличается сжатостью изложения, это одно из тех произведений, в которых нет излишних подробностей, сказано самое главное, существенное, прямо идущее к цели.

В Восьмом квартете мы встречаемся с хорошо известными нам темами из Десятой симфонии, Фортепьянного трио и Виолончельного концерта Шостаковича, органически вошедшими в

музыкальную ткань этого произведения. Надо отдать должное мастерству композитора, сумевшего объединить разнообразный тематический материал в одно целое, добиться большой ясности и стройности конструкции, очень своеобразной, связанной с индивидуальным обликом этого интереснейшего произведения.

Партитура Восьмого квартета состоит из пяти частей, следующих друг за другом без перерыва. Квартет начинается фугато на тему из Десятой симфонии, звучащим в тонах сосредоточенного, серьезного раздумья. Оно сменяется драматически напряженным аллегро, в котором всплывают угловатые, угрожающие интонации финала Фортепьянного трио. Резкий контраст вносит третья часть — энергичное скерцо, наиболее удаленное от основного настроения квартета. Четвертая часть, построенная на начальной теме Виолончельного концерта, как бы перекликается со второй, а в пятой композитор возвращается к настроению и тематическому материалу пер-

вой, замыкая круг повествования этой широко перекинутой интонационной аркой.

Трудно рассказать в небольшой статье о всех деталях мастерской партитуры. Но нельзя не подчеркнуть такие ее достоинства, как исключительная ясность голосоведения и мелодическая насыщенность каждой партии. Это прекрасный образец квартетного стиля Шостаковича, композитора, не останавливающегося в своих творческих исканиях и неутомимо обновляющего формы камерной музыки. Менее всего он склонен повторять готовые схемы, его музыка каждый раз выливается в новую форму, неразрывно связанную с ее содержанием. Достаточно сопоставить партитуры его квартетов для того, чтобы убедиться в неповторимо индивидуальном облике каждого из них. Восьмой квартет вновь свидетельствует о неистощимости творческой фантазии композитора, ставящего перед собой все новые и новые художественные задачи.

За всем разнообразием форм музыки Шостаковича последних лет скрывается,

однако, одна общая идея: он ставит своей задачей правдивое, глубоко эмоциональное воплощение больших тем современности. Он говорит о них языком своей музыки, несущей печать сильной и оригинальной творческой индивидуальности. Такова и музыка Восьмого квартета, прозвучавшего с такой убеждающей силой, с такой глубокой правдивостью.

Новое произведение Шостаковича было впервые сыграно артистами квартета имени Бетховена и сыграно прекрасно, с подлинным проникновением в его стиль и характер музыкальных образов. И это вполне закономерно — ведь квартетистов связывает с композитором давняя творческая дружба, ведь они были первыми исполнителями едва ли не всех его камерных партитур. Все они утвердились в их репертуаре. Мы уверены в том, что также будет и с Восьмым квартетом, который, несомненно, привлечет внимание всех квартетных ансамблей.

И. МАРТЫНОВ.